

Ли Цинь и канцлер действовали быстро. К тому времени, как Цзюнь И вернулся в столицу, ван Цзиня уже почти месяц как принудили отсиживаться дома в ожидании высочайшего решения.

За время отсутствия в столице Цзюнь И ни на миг не прекращал следить за происходящим. Ему по закрытым каналам доносили обо всём: и о том, как ван Цзинь внезапно сблизился с Ли Чэнъе, и о частых визитах Ли Цинь в резиденцию вана Цзиня, и о спектакле, который канцлер вместе с другими сановниками разыграл перед императором.

Цзюнь И лишь легко усмехался, продолжая заниматься своими делами. В конце концов, в письме, оставленном Ли Цинь на постоялом дворе, были описаны все его счеты с ваном Цзином. Вероятно, нынешние события были лишь способом покончить с мелкими неприятностями. Ли Цинь просил Цзюнь И верить ему, и тот поверил.

События показали, что Цзюнь И оказался прав. За день до прибытия в столицу он получил точные сведения от людей во дворце: ван Цзинь официально лишен права на престолонаследие. Новость принес личный евнух императора, так что сомневаться в её достоверности не приходилось. Говорили, что тайная стража обнаружила в резиденции вана Цзиня новенькое императорское облачение. Император, движимый былой привязанностью, пощадил некогда любимого сына, но путь к трону для того был отрезан навсегда.

Сколько в этом было заслуги Ли Цинь, Цзюнь И не знал, но неоспоримым фактом оставалось одно: с того самого дня Ли Цинь больше не поддерживал с ваном Цзином никаких контактов. Это не могло не радовать Цзюнь И. Ли Цинь действительно был достоин его любви — так легко и непринужденно устранить вана Цзиня.

Но это было лишь полбеды. По-настоящему Цзюнь И тронуло другое. Узнав содержание донесения от тайной стражи, он той же ночью помчался в резиденцию канцлера. Напор вана Цзиня не сбил его с пути, а уловки канцлера не заставили изменить планы, но, узнав о поступках Ли Цинь, Цзюнь И не смог больше ждать.

Сжимая в руках записку с описанием событий, Цзюнь И довольно улыбнулся. Оказывается, чтобы в будущем открыто находиться рядом с ним, Ли Цинь придумал множество способов поднять свой авторитет. Самым действенным из них стал случай, когда он присвоил себе заслугу спасения императора, которая в оригинальной истории принадлежала Ли Чэнъе. После того случая император хотел назначить Ли Цинь брак, но тот отказался. Тайные стражи в своем отчете в точности записали его слова: У меня уже есть спутник на всю жизнь, и, кроме него, я не желаю касаться никого другого.

Именно эти слова заставили Цзюнь И отбросить обиды и в тот же вечер примчаться к нему.

— Как ты здесь оказался? — удивленно спросил Ли Цинь, вернувшись в комнату после купания и обнаружив там человека, которого здесь быть не должно.

Увидев его изумление, Цзюнь И самодовольно улыбнулся:

— Соскучился.

Сказав это, он обхватил Ли Циньши за шею и прильнул к его губам, робко коснувшись их языком. Ли Циньши невольно перехватил инициативу, вовлекая его в страстный танец. Лишь такая близость могла выразить бурю чувств в душе Цзюнь И.

Когда поцелуй закончился, Цзюнь И, тяжело дыша, приник к груди Ли Циньши. Тот бережно подхватил его и отнес на кровать, помогая восстановить дыхание.

— Почему так быстро? Я думал, ты удержишься еще на пару дней, — прошептал Ли Циньши ему на ухо.

Ван Цзинь только что лишился прав на престол, а Ли Циньши отказался от брака по указу императора — возвращение Цзюнь И сейчас легко могло сделать его громоотводом для императорского гнева.

Услышав вопрос, Цзюнь И, пребывавший до этого в полузабытьи, вдруг напрягся. Его рука, свисавшая с края кровати, сжалась в кулак, а уши вспыхнули. Уткнувшись лицом в плечо Ли Циньши, он неловко признался:

— Я вернулся тайно. Отец получит мой доклад о возвращении только завтра, так что у меня есть полмесяца полной свободы.

В голосе Цзюнь И звучал явный намек.

— Раз уж ты свободен, то мы... — Ли Циньши поймал на себе пронзительный взгляд Цзюнь И и сменил тон: — ...сможем как следует насладиться последним актом пьесы, которую я поставил для вана Цзиня.

Цзюнь И тут же сменил гнев на милость, а любопытство — на недоумение.

— С тебя хватит, пожалей моего незадачливого братца, — хотя он и сказал это, в его глазах не было ни капли жалости. Раз уж ван Цзинь решил идти против него, он не собирался проявлять милосердие. — Последний удар нанесу я.

С представителями императорской семьи должен разбираться только тот, кто займет трон. Ли Циньши понял его без слов, и его голос смягчился:

— Не волнуйся, я и не собирался его трогать, — он слегка улыбнулся, заметив, как Цзюнь И приподнял бровь. — Мой сводный брат — наложник вана Цзиня. Из-за детских травм у него остались ложные представления о нашем доме. Но как старший брат я должен думать о его будущем. Ван Цзинь ему не пара.

Ли Циньши не стал озвучивать мысли о том, что Ли Чэнъе и ван Цзинь — два сапога пара: один

— злобный глупец, другой — слепой гордец. Завершение миссии было уже близко, оставалось лишь дожидаться, когда ван Цзинь выгонит Ли Чэнье. В такой момент Ли Цинь, конечно, хотел взять Цзюнь И с собой.

Цзюнь И не подвел его ожиданий и быстро догадался о планах Ли Цинь. Зная, что тот знает меру, он все же не удержался от предостережения:

— На людях не перегибай палку, они всё же представляют императорский род.

— Разумеется, — без колебаний ответил Ли Цинь.

— М-м, я знал, что Ци Хань знает меру. Чмок! — Цзюнь И в награду поцеловал его в щеку.

В комнате воцарилась тишина. Только сейчас Цзюнь И осознал, что сидит на коленях у Ли Цинь, и от их движений кое-что внизу уже начало проявлять признаки жизни. Стало горячо, и это доставляло определенный дискомфорт.

Лицо Цзюнь И залилось краской. Эта близость всколыхнула воспоминания о ночах, когда он был в разлуке с Ли Цинь. Цзюнь И всегда был человеком порывистым, его тело принимало ласки только от Ли Цинь, и с ним ему было невероятно хорошо. Попробовав однажды этот сладкий дурман, он не мог не желать повторения.

Сначала мысли о нем приходили лишь изредка, но долгое воздержание сделало свое дело. После того сна, в котором всё зашло слишком далеко, и пробуждения в мокром белье, Цзюнь И понял, что попал в сети Ли Цинь окончательно. Это наслаждение проникло в самую суть его существа.

Сейчас жар тела Ли Цинь разбередил его чувства. Цзюнь И слегка пошевелил пальцами, двусмысленно поглаживая плечо Ли Цинь.

— Ночь длинна, давай займемся чем-нибудь стоящим! — прошептал он ему на ухо, слегка дунув на кожу.

— Ты проделал долгий путь, лучше отдохни, — Ли Цинь, казалось, не заметил его действий и ответил с самым серьезным видом: — Завтра пойдем смотреть спектакль, так что наберись сил.

Цзюнь И ничуть ему не поверил. Если он был так равнодушен, то что тогда упиралось ему в бедро? Эта твердость и жар красноречиво говорили о самых сокровенных желаниях хозяина.

Лукаво приподняв бровь, Ли Цинь запустил руку под одежду Цзюнь И, блуждая по телу. Когда он коснулся кое-чего сокровенного, Цзюнь И в наслаждении прищурил глаза. Наслаждаясь властью над тем, кто был под ним, Цзюнь И тоже начал действовать смелее.

Увы, его торжество длилось недолго: Ли Циньи вдруг превратился в святошу! Как бы он ни старался его соблазнить, Ли Циньи оставался невозмутим. Даже когда Цзюнь И, набравшись храбрости, разделся и прильнул к нему, тот лишь взглянул на него, а затем, как ребенка, прижал к себе и уложил спать.

Это было невыносимо! Еще недавно он был не прочь пошалить, не успокаиваясь, пока Цзюнь И не краснел до корней волос, а теперь — словно подменили!

Но был ли Ли Циньи действительно равнодушен? Конечно, нет. Он сам мечтал поглотить Цзюнь И целиком. Но он подавлял это желание, потому что время еще не пришло. Сейчас Цзюнь И жаждал лишь физического удовольствия, но Ли Циньи искал единения душ и тел. Пока их чувства не достигли нужного накала, он не сделает этот решающий шаг. Это вопрос уважения к Цзюнь И.

Скоро, уже скоро. Как только дело с ваном Цзинем будет закончено, придет время расставить все точки. И тогда он сполна удовлетворит Цзюнь И.

<http://bllate.org/book/22152/2307611>